

Х.В. Шмидт

С Роммелем в пустыне

ББК 63.3(0)62
Ш73

Охраняется Законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Оформление художника И.А. Озерова

Шмидт Хайнц Вернер
Ш73 С Роммелем в пустыне. Африканский
танковый корпус в дни побед и пора-
жений 1941—1942 годов / Пер. с англ.
Ю.А. Алакина.— М.: ЗАО Центрполиграф,
2004. — 336 с.

ISBN 978-5-521-73356-9

Адъютант командующего германским экспедицион-
ным корпусом генерала Роммеля рассказывает о сражени-
ях в Северной Африке во время Второй мировой войны,
о полководческом даре генерала, его оригинальных стра-
тегических и тактических решениях, которые позволили
в течение продолжительного времени успешно противо-
стоять многократно превосходящим в численности и во-
оружении силам противника.

ББК 63.3(0)62

© Перевод,
ЗАО «Центрполиграф», 2004
© Художественное оформление,
ЗАО «Центрполиграф», 2004
ISBN 978-5-521-73356-9

*Всем, кто служил в пустыне,
посвящается*

Глава 1

КАК Я ПОПАЛ В ШТАБ РОММЕЛЯ

1

«Подразделения германских экспедиционных сил под командованием мало кому известного генерала Роммеля высадились в Северной Африке».

Я прочитал это проскочившее вскользь сообщение в информационной разведывательной сводке британского Верховного главнокомандования в начале марта 1941 года. Оно встретилось мне среди документов, захваченных нами в Керене на эритрейском фронте, где я командовал смешанным подразделением германских войск. Оно состояло из моряков, сошедших с кораблей, которые были блокированы Британским флотом в итальянском порту Массава на Красном море. Пробежав глазами эту фразу, я не мог даже предположить, что всего восемь дней спустя окажусь лицом к лицу с этим самым Роммелем и долгие месяцы буду воевать с ним бок о бок в Западной пустыне, отражая массированные удары врага.

Тогда о Роммеле еще никто не знал и никто не называл его героем. Он стал им позже...

2

Будучи студентом университета и пройдя курс военной подготовки, я был мобилизован и во время вторжения в Польшу в 1939 году командовал пехотным взводом. Затем в течение нескольких месяцев «странной войны» служил на линии Зигфрида, пока не был вызван в Берлин. Там я получил специальное назначение на эритрейский фронт. Я полагал, что удостоился этой чести благодаря моим документам, где было указано, что я родился в Южной Африке. И хотя мои родители покинули ее, когда мне было всего четыре года, я не стал возражать против того, чтобы меня считали специалистом по Африке. Это, по крайней мере, сулило множество приключений.

В середине марта британские и индийские войска (4-я и 5-я индийские дивизии под командованием Уэйвела) овладели подступами к Керену, и стало ясно, что эти с виду неприступные ворота в Эритрею в ближайшее время будут взломаны. Войска генерала Каннингема, в составе которых находилась 1-я южноафриканская бригада Дэна Пиенаара, быстрым маршем шли через Сомали, чтобы в самом ближайшем будущем нанести удар в Абиссинии. Я получил приказ из Берлина распустить своих добровольцев из торгового флота и вернуть их на корабли, которые должны были попытаться прорвать блокаду и вернуться домой. Мне же

велено было лететь в Северную Африку, в распоряжение германских экспедиционных войск, которые высадились в Триполи.

Я чуть было не попал в плен в Асмаре (столица Эритреи), но мне повезло — удалось достать пропуск на последний самолет «савойя», которым управляли три подвыпивших итальянских летчика, и, проведя в воздухе всю ночь, я очутился возле Мраморной Арки в заливе Сирт. Оттуда маленький итальянский самолет «гибли»¹ доставил меня в Триполи.

Во время полета на запад «савойя» была обстреляна британской артиллерией ПВО, и я, пытаясь отвлечься от неприятных мыслей, среди прочего думал о том, где и когда слышал о человеке по имени Роммель, который, по-видимому, находился в Триполи. Мне было знакомо это имя, но в связи с чем? Я никак не мог вспомнить, и это меня ужасно раздражало. Любопытно, что прозрение пришло ко мне в ту самую минуту, когда в неприятной близости от нашего самолета разорвалось несколько зенитных снарядов. На месте разрывов остались облачка дыма какой-то странной, причудливой формы — они напоминали длинные, призрачные пальцы. И тут я вспомнил: «Дивизия призраков» во Франции!

Так во время нашего стремительного блицкрига прозвали 7-ю германскую танковую дивизию за ее способность неожиданно появляться не только на линии фронта, но и позади французских позиций. Да, теперь я был уверен, что командовал этой дивизией генерал-майор Роммель. Интересно, увижу ли я его в Северной Африке?

¹ «Г и б л и» — тип итальянского самолета-разведчика. (Примеч. ред.)

Несколько часов спустя, как мне и было предписано телеграммой из Берлина, я прибыл в штаб-квартиру германских войск в Триполи, расположенную в роскошном отеле «Уаддан». Начальник штаба подполковник фон дем Борн приказал мне лично представиться генерал-лейтенанту Роммелю.

Я немного подождал в приемной. Большинство офицеров в «Уаддане», похоже, наслаждались сиестой из-за обжигавшего послеполуденного ливийского солнца. Обер-лейтенант Альдингер, который, как я вскоре узнал, был адъютантом Роммеля, прошел мимо меня во внутреннее помещение, дверь которого украшала скромная табличка «Генерал». Он появился вновь и вполголоса сообщил, что генерал ожидает меня. Я глубоко вздохнул и одернул мундир, который после нескольких месяцев пребывания в Эритрее уже не выглядел так, будто был только что сшит в ателье потсдамского портного. Я постучал и, услышав сказанное низким твердым голосом «войдите», вошел в просторную комнату.

Я отсалютовал как можно эффектнее и с военной четкостью доложил: лейтенант Шмидт, командир германской моторизованной роты добровольцев в Эритрее, в соответствии с приказом Главного командования сухопутных сил убыл с места службы в Эритрее и прибыл в ваше распоряжение.

И вот мы стоим друг против друга. Признаюсь, я и сам невысокого роста, но генерал оказался еще ниже. Он коротко и крепко пожал мне руку. Взгляд его серо-голубых глаз был

ровен и спокоен. Я заметил в уголках его глаз и на скулах смешливые морщинки. Четкие линии рта и подбородка выдавали силу и подтверждали мое первое впечатление о нем как об энергичном и жизнелюбивом человеке.

— Вы прибыли из Эритреи, лейтенант?

— Так точно. Прибыл три часа назад.

Направив указательный палец правой руки в северо-восточный угол карты Африки, он спросил:

— И каково же там положение дел?

Ожидая этого вопроса, я без колебаний ответил:

— Дело там плохо. — И тут же почувствовал, что должен обосновать это заявление, поэтому, выждав немного, добавил: — Я полагаю, что спасти положение там сейчас уже не сможет ничто.

Что вызвало гневную вспышку в глазах Роммеля — мои плохие военные познания или пессимистическая оценка обстановки в Эритрее? От этого огня в глазах и резкого движения головы мне стало не по себе.

— Что вы, в конце концов, об этом знаете, господин лейтенант? — холодно отрезал генерал. — Мы выйдем к Нилу, повернем направо и отобьем все захваченные территории.

Я не нашел, что ответить.

Роммель резко отвернулся и спокойным тоном бросил через плечо:

— Доложите о своем прибытии начальнику штаба полковнику фон дем Борну, который определит круг ваших обязанностей. Подготовьте отчет о вашей деятельности в Эритрее.

Он кивнул мне, и я удалился.

Как вы уже знаете, мне приходилось ранее встречаться с начальником штаба. Фон дем Борн был мужчиной мощного телосложения, немного грузноватым, с круглым лицом. Его умные с хитринкой глаза свидетельствовали, что он не лишен чувства юмора. Выслушав мой доклад, он произнес:

— Побудьте немного с нами. Вы уже внесли свою лепту в отступление в Абиссинии. Уж не знаю, как мы сможем вас здесь использовать, но раз у вас есть кое-какой «африканский опыт», пусть и не самый удачный, возможно, от вас и будет какая-то польза. — Подумав немного, он добавил: — Доложите о своем прибытии майору Шреплеру, начальнику отдела Па, и скажите ему, что как офицер общего состава вы поступайте в распоряжение разведки, отдел Ис.

На улице я встретил обер-лейтенанта фон Хосслина, офицера артиллерийско-технического отдела, который снисходительным тоном, почти не вдаваясь в подробности, объяснил мне функции различных отделов штаба.

Вкратце они заключались в следующем:

Иа — оперативный отдел штаба (принимает тактические решения);

Иб — отдел снабжения (соответствует британскому Q);

Ис — разведотдел (осуществляет разведку противника);

Па — отдел учета личного состава (соответствует британскому А).

Фон Хосслин далее сообщил мне, что в 15.00 — то есть через полчаса — генерал Ром-

мель выступит перед офицерами 5-й легкой дивизии, которые только что прибыли в Триполи, и что все офицеры штаба, включая меня, обязаны при этом присутствовать. И хотя я был еще не при деле, впервые ощутил себя членом штаба Роммеля.

Около тридцати офицеров собрались в одном из просторных залов «Уаддана». Одни весело болтали, другие спокойно беседовали. В зале стоял гул, когда я вошел и отдал честь, но приветствие молодого, никому не известного лейтенанта осталось незамеченным. Я увидел одного-двух знакомых, стоящих в группе неизвестных мне штабных офицеров. Большинство собравшихся были молодыми офицерами, с гордостью носившими награды за доблесть на черных куртках танковых мундиров.

Начальник штаба фон дем Борн еще не успел проверить, все ли офицеры явились на встречу, как вошел Роммель. Офицеры вытянулись по стойке «смирно». Фон дем Борн громко доложил:

— Штабные офицеры и офицеры танковой дивизии к совещанию готовы!

Я был удивлен такой неофициальной формой доклада. (Обычно в германской армии генералу докладывают, сколько офицеров присутствует и сколько отсутствует, к каким частям они относятся и так далее.) Роммель без дальнейших церемоний начал свою речь.

— Господа, — сказал он, — я рад узнать, что после трудного путешествия офицеры 5-й легкой дивизии прибыли наконец в Триполи почти в полном составе. Я уверен, что с появлением ваших танков обстановка в Северной Африке стабилизируется. Продвижение противника в на-

правлении Триполи остановлено. Подразделения нашего разведывательного батальона на броневедомобилях под командованием подполковника фон Вегмара достигли итальянских передовых позиций в заливе Сирт под Эль-Агейлой и укрепили фронт морально и материально. Наша задача — восстановить веру итальянцев в свое оружие и поднять боевой дух наших союзников.

Роммель делал паузы между предложениями, сжимая в кулаки пальцы согнутых в локтях рук и подаваясь вперед. Могучая грудь, энергичное лицо, краткая и по-военному точная манера выразаться говорили о сильной воле. Присутствующие офицеры внимательно слушали обзор обстановки.

Роммель повысил голос и слегка потряс кулаком:

— Мы должны защитить область Триполи от атак британской армии. Мы ее остановим. — Он сделал паузу и продолжал: — Наша задача заключается в том, чтобы держать противника в неведении относительно нашей силы — или слабости — до тех пор, пока 5-я легкая дивизия не высадится в полном составе. Прибудет еще одна дивизия. Как только будут выгружены все танки, 5-я германская легкая дивизия и итальянская танковая дивизия «Ариете» устроят совместный парад, да так, чтобы о нем непременно узнали итальянское гражданское население, во-первых, и вражеские шпионы, во-вторых. Детали уже обговорены с командиром танковой дивизии. По завершении парада она немедленно отправится на фронт, где будет оставаться в резерве... Ожидая от офицеров и солдат строжайшей дисциплины. Это будет примером итальянским войскам. Благодарю, господа. Хайль Гитлер!